
N | R

OUR
SHADOWS

N | R

Our Shadows

«Издательские решения»

N | R

Our Shadows / N | R — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830862-8

Четверо подростков, один город. Действие происходит в заброшенном городе, населённом жалкими остатками выживших людей. Главный герой — Никольз, обычный подросток, живущий беззаботной жизнью, попадает в непростую ситуацию, а его спасителями, как ни странно, оказываются трое друзей сопутствующего возраста, которые отчаянно борются за свои жизни. И теперь Никользу, в сопровождении своих новых товарищей, придётся столкнуться лицом к лицу со смертью в городе, где подростки остались далеко не одни...

ISBN 978-5-44-830862-8

© N | R

© Издательские решения

Содержание

Глава первая – долгий путь домой	6
Глава вторая – вынужденное знакомство	9
Глава третья – добро пожаловать в «Красную зону»	12
Глава четвёртая – потери неизбежны	16
Глава пятая – выжившие	22
Глава шестая – продовольственный дефицит	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Our Shadows N | R

© N | R, 2016

Корректор А. А. Шурдумов

ISBN 978-5-4483-0862-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая – долгий путь домой

Очередь. Я стоял в ней вот уже 30 минут, безнадежно болтаясь в самом конце. Толпа злых, уставших и изнурённых людей медленно ползла к заветному окошку, в котором девушка раздавала бесцветные квитанции. Небо, выгоревшее от неутомимой жары, медленно остывало и теряло огненный тон. Я решил не терять времени попросту и немного размяться, приняв свободную позу. Только успел я сделать шаг, как ко мне внезапно подбежал мужчина, лет двадцати пяти на вид. Он схватил меня за руку и молниеносно, с запыхавшемся тоном, спросил:

– Никольз? Прошу прощения, господин Никольз?

Мне был чужд его официальный и очень решительный настрой.

– Да?.. – ответил я, пытаюсь показать ему, что всё в порядке.

– Вас там ждут! – всё так же поспешно и с отдышкой продолжал человек.

– Где «там»? – с недоумением переспросил я.

– Как это «где»? Мы же месяц назад вам присылали письмо с уведомлением на бесплатное переселение в столичный район, с годовой оплатой проживания! – лицо его сделалось смутным.

В этот момент я вспомнил про это письмо, которое выбросил, не вскрывая конверта. Видимо, из-за отсутствия читательского настроения.

– Ах, да, и впрямь...

– Ну, вот же! Идёмте скорей! Вас уже все ждут! – он схватил меня за руку и повёл к машине чёрного цвета. – Садитесь!

Всё это казалось мне подозрительным, однако, очень забавным. Мне определённо не стоит этого делать, мало ли что он затеял, однако, это гораздо лучше, чем попросту тратить драгоценное время впустую, болтаясь в эмоциональной очереди. Я сел, расположившись максимально свободно, и принялся смотреть в окно. Салон был очень прохладным, кожаные сидения, мягкие и гладкие, остужали всё тело, казалось, будто я вышел из парилки на прохладную ночную улицу.

Машина тронулась, не издав ни единого звука. А мой «компаньон» остался смотреть нам вслед.

Люди метались из стороны в сторону, общались и ругались между собой. Оранжевый круг на небе, как апельсин, брызгал струи кислого, щипающего сока во всех и каждого. Они не попадали только в тех, кто успел спастись от людной пустоши, заполнившей чуть ли не всю землю.

Мимо пролетали дома и грязные от дыма улицы. Лужи, которые не отражали даже неба из-за своей грязи и иссыхали под действием света. Усохшая листва, что нервно бегала от машин, пытаясь выбраться из своей «неловкой ситуации». Клубы дыма уносились вверх, кружились, словно лассо, растворялись в воздухе. Вся атмосфера была пропитана какой-то непонятной энергией, что заставляла этих людей продолжать свои дела.

Машина остановилась, и я выбрался из уютного салона. Снова на беспощадную мокрую улицу.

– Господин Никольз, проходите, пожалуйста, – начал знакомый мне голос.

Это был тот самый человек. Удивительно, но его неуверенное лицо резко сменилось серьёзностью и даже хмуростью. И как он так быстро оказался здесь? Весьма странно, возможно, это действительно не розыгрыш. Он посмотрел на меня, открывая дверь в фургон, который на вид был не очень большой. На лобовом стекле его сиял логотип компании, что присылала мне то самое письмо, впоследствии выброшенное мною. Буквы были неразборчивы, и я успел заметить лишь незамысловатое «Inf».

– Присаживайтесь.

– Стойте, а как же мои вещи, техника, мой рюкзак, в конце-то концов! Я без него как без рук! А мои часы? Да они стоят, как ваша посуда! Я не готов к такому спонтанному переезду!

Особенно, когда меня везут чёрт знает куда...

– Нет поводов для беспокойств. Наш начальник дал разрешение на сбор всех ваших личных вещей, включая документы. В случае утери тех или иных ценностей, вы можете обратиться в главный отдел транспортной службы нашей компании.

Я хотел начать возмущаться столь свободному и безнаказанному вторжению в мою жизнь, и чуть было не закатил скандал, однако незнакомец предвидел и это.

– Вот ваш рюкзак, часы и всё, что понадобится вам в дороге, включая аптечку и питание, – он протянул мне руку с собранным рюкзаком, который я резко отобрал, и, указав ладонью на фургон в лёгком поклоне, произнёс:

– Милости просим, всё остальное будет доставлено после вашего прибытия в пункт назначения, именно вам наша компания предоставляет весь перечень возможных услуг.

Я сел, немного успокоившись, однако расположиться всё так же свободно у меня не получилось, сиденья были малы и плотно стояли друг к другу. За мной вошёл парень, по виду моего возраста. Он был пухловат, с чёрными волосами и круглым блестящим лицом. Он сел со мной, так как мест больше не осталось.

Не знаю, как я мог терпеть такое издевательство со стороны компании, однако те минуты, когда мой новый сосед усаживался в кресло, показались мне худшими за всю свою жизнь.

Человек, что проводил меня до машины, стоял возле двери водителя, обсуждая, по всей видимости, маршрут. На эти мысли меня натолкнула карта, которую водитель держал в руке, где водил своим пальцем незнакомый человек, рисуя ломаные кривые.

Когда они закончили, я не слышал ничего, что огласил водитель. Все пассажиры что-то крикнули, и машина двинулась, скрипнув своими колёсами.

– Марк, – заявил мой сосед, подавая мне руку.

– Никольз, – ответил я, пытаюсь показать свою неприязнь к нему.

Он пожал мне руку. И отвернулся в другую сторону, дабы познакомиться с остальными. Я отёр свою ладонь о футболку и попытался максимально отодвинуться от его туши.

Не знаю, сколько длилась дорога. Все спали, один я разглядывал пурпурно-оранжевый закат, который постепенно гас, следуя за оставшейся частичкой солнца. Лучи подтягивались за кровавым кругом, уменьшались в длине и размере. Силуэты деревьев и загородных домов постепенно сливались с ночным небом. Казалось, будто они растворялись. Я уснул.

Во сне я почувствовал сильнейшую боль, услышал оглушающие хлопки и, вопреки желанию, открыл глаза. Передо мной, пристёгнутый к сидению, висел окровавленный Марк, его лицо было изуродовано огнём. Я прищурился и протёр глаза. Всё вокруг меня было охвачено пламенем. Никто не двигался. Красные язычки тихо трескались и колыхались. Я отстегнул ремень и упал на внутреннюю часть крыши фургона, который, по всей видимости, был перевёрнут. Внезапно почувствовав боль во всём теле, я издал протяжный стон, пытаюсь не потерять сознание. Красное пятно на моём плече давало о себе знать: словно тысячеградусную арматуру вставляли в место раны, поворачивая и ковыряя мою плоть.

Я выбрался из лопнувшего окна на освещённую лишь огнём улицу, которая была давно поглощена сумрачной ночью. Стекло резало мне руки до самых мышц, поэтому я попытался встать, не касаясь земли ладонями. Асфальт мок от крови и растекающегося бензина. Отойдя на безопасное расстояние, я упал возле телефонной будки и постарался оглядеть место крушения. Но из-за боли все попытки были тщетны.

Жёлтая таблетка луны выглядывала из-за угла дома. Холодный ветер обдувал ссадины и раны ледяными витками своего дыхания. Звёзды на небе приятно светились и подмигивали мне.

Я услышал взрослые хриплые голоса и попытался позвать на помощь. Из охваченного пламенем горизонта показались четыре фигуры. Высокие и могучие. Возможно, это помощь. Я глядел на их приближение, однако, ночь по-прежнему не позволяла мне их разглядеть.

Одна из фигур что-то достала из-за плеча и навела это на меня.

– Эй, парни, тут один выжил! – прокричал кто-то. – Вот это да!

– Мочи его, пленных мы не берём.

– Стой, вот так просто убьём его? А как же приманка?

– Брось, он и без того уже не жилец, к тому же идохлый, как комар.

– Просто заберём вещи и свалим?

– Эта тварь может прийти в любой момент, а с этим ещё и возиться. Стреляй!

Боль моя резко сменилась страхом, и в глазах начало быстро мутнеть. Я постарался отползти назад, понимая, что даже это меня не спасёт.

Раздался оглушительный выстрел.

Одна из фигур повалилась на землю, обронив струю чёрной слизи. Тени начали метаться во все стороны. Появились три новых, непохожих на остальные, они были более отчётливы и ясны. Одна из них держала в руке что-то похожее на пистолет. Во тьме хлопало и трещало, кричало, пламя заколыхалось и заиграло. Я не смог выдержать, контузия и страх меня вымотали. Последнее, что я видел, было то, как одна из теней падала в мою сторону, куда летели и её частички.

Глава вторая – вынужденное знакомство

Открыв глаза, первым, что я увидел, было окно. Оно стояло перпендикулярно моей кровати, однако я отчётливо видел в нём серое от туч небо. В моей голове всё ещё трещали хлопки и крики, но я постарался не заострять на этом внимания и приподнялся, дабы лучше осмотреться. Вокруг было темно, ни одного источника искусственного света не было, поэтому чёткого представления об обстановке я не имел. В комнате были лишь едва различимые силуэты больших полок, заставленных различными вещами. Она была разделена чем-то, вроде стеллажа, и имела достаточно большой объем.

Я встал с кровати и посмотрел в окно. Небо, по-прежнему серое и угнетающее, сливалось с колоритом улиц, что были пусты и безмолвны. Мусор был везде: на дорогах, в лужах и даже в воздухе. Дома казались невысокими, этажей по пять каждый, а вид у них был солидного возраста. Осмотрев обстановку, я обернулся и начал пристально разглядывать комнату. В ней начали проявляться силуэты коробок, книг, различного рода хлама, а также инструментов. Не успел я сделать шаг, как из другой части комнаты послышалось:

– Проснулся? – голос был женский, и, по всей видимости, уставший.

– Д-а-а... – протянул я.

Я решил приглядеться, чтобы рассмотреть собеседницу, однако отвыкшие от темноты глаза не дали мне этого сделать.

– Мы думали, что ты уже не встанешь. Уж больно крепко ты дрыхнул, – голос резко повеселел, и со стороны тени послышались шаги, явно направляющиеся в мою сторону.

Я стоял и щурился. Фигура медленно приближалась. Когда шаги стихли, предо мной показалась девушка, ростом примерно с меня. Её белые, коротко стриженные волосы сверкали в серых лучах, заливающих из окна. Серо-голубые глаза были широко открыты, со слегка оценивающим взглядом, а лицо – с приветливой улыбкой. Настоящая красавица. Белая майка, розовый спортивный бюстгальтер, просвечивающий из-под неё, бледная кожа, светлые джинсы, слегка подвёрнутые.

– Ева, – протягивая руку, мило сказала она.

Вся эта ситуация показалась мне знакомой.

– Ни-кольз... – выдавил из себя я, недоумевая от её столь жизнерадостного настроения.

– Чего так опасаться? Невыспаться за три дня?

– Нет, я... Голова болит. Немного. Стой, ты сказала: «три дня»?

– Ага, с похмелья и не такое бывает, – с избытком радости проговорила моя новая подруга. – Ну, идём! – она поманила меня рукой.

– Куда?

– Брось, я не кусаюсь!

Я поплёлся вслед за ней, мы вышли из комнаты и миновали справа идущий коридор, на потолке которого горели светодиодные ленты пурпурного цвета. Комната, в которую мы вошли, была ярко освещена, прямо у входа стоял стол со скатертью белого цвета. Два окна были забиты досками, через них не проходило ни единого луча света. По всей видимости, это была кухня. Плита, раковина, холодильник, множество полок с дверцами и ящички, в которых лежало приличное количество различного продовольствия.

У раковины стоял парень, он был ростом с Еву. Его чёрные волосы были сильно взъерошены. Тело было достаточно широким, не сказать, что он походил на старину Марка, но на вид – явно не спортивного сложения. Чёрная рубашка, измятая, словно клочок бумаги, и джинсы с редкими швами. Он обернулся, посмотрел на меня и таким же радостным, как у Евы, голосом, возгласил:

– О-о-о-о, смотрите-ка, кто проснулся! Да спящая красавица по сравнению с тобой – просто принцесса на горошине! – он явно путал метафоры, но смысл я уловил. – Извольте узнать ваше имя, месё.

Оппонент показался мне столь смышлёным и харизматичным, что я решительно и твёрдо произнёс своё имя:

– Никольз.

– Никольз? Ник! Будем звать тебя Ник! – такое распоряжение моим именем меня возмутило.

– А тебя как зовут, позволь узнать? – мой серьёзный тон немного озадачил его.

– Меня, меня можешь звать Болди. Вообще, это моё полное имя, но я сокращения пока не придумал...

Меня забавлял его голос, его лицо, манера речи. Что-то в нём было такое, что подавляло мои смутные мысли и страх. Мы совершили рукопожатие, и он указал мне на рядом стоящий диван, а сам отошёл в сторону, отвернувшись к чёрному чайнику.

Лампа на потолке редко моргала и жужжала, как пчела.

– Ты чай или кофе?

– Нет, спасибо, не стоит.

– Стоит, стоит! Ты уж поверь мне, как здешнему лидеру! – с юмором заявил Болди.

– Эй! А про нас ты не забыл? А, «Лидер»? Мы тут все заодно! – с долей сарказма и неугасающей радости возразила Ева.

Я понимал, что эти двое просто хотят разрядить обстановку, чтобы я себя чувствовал в дружеской атмосфере. Я сел на диван и начал бегать глазами по всей кухне. Коричневый линолеум и белый потолок, деревянно-пластиковый интерьер создавал весьма дорогую иллюзию богатства хозяев квартиры. Интересно, так ли это на самом деле?

– Так, собственно, ты что будешь?

– Видимо, выбора мне не оставили, – подумал я. – Кофе, пожалуйста.

Болди поднёс мне прозрачную чашку, от которой исходили тонкие завитки дыма.

– Ну, рассказывай. Откуда ты, и какими судьбами тебя сюда угораздило.

Я сделал глоток и, проникнувшись вкусом напитка, ответил:

– Я ничего не собираюсь вам отвечать, пока вы не объясните, что здесь творится.

Лица пары резко изменились и сделались задумчивыми. Ева начала первой:

– Послушай, мы понимаем, что тебе страшно, для тебя всё это так неожиданно и так далее, и так далее, но...

– Что «но»?! Что это за место? Где мы сейчас? Что вообще происходит? – начал перебивать я, отставив кофе и встав с дивана. – Авария, какие-то люди, которые убить меня хотели. Как это вообще понимать?! Розыгрыш какой-то? А-а-а, я понял... Это розыгрыш, да? Такой пиар компании!

Болди выкатил глаза, недоумевая от моей истерики:

– Эй, эй, чувак, остынь! Какой розыгрыш?

– Ой, да брось ты, хватит мне мозги пудрить! Молодцы, ребята, я шутку оценил, а теперь гоните мне мой рюкзак, вещи, и Au revoir, разойдёмся по своим делам!

Я развернулся и направился к коридору, цвет которого сменился на красно-розовый. Не успел я выйти из кухни, как столкнулся с кем-то ниже меня чуть ли не на голову. Посмотрев на незнакомца, я увидел длинные тёмно-жёлтые волосы. Это была девушка. Она сделала шаг назад и выплянула из-под своих локонов. Я застыл. Глаза её были карие, с красным отблеском, слегка прикрытые. Губы были тёмными и небольшими, а лицо слегка задумчивым. Она взглянула на меня, не произнеся ни слова. Зрачки резко увеличились. За руку меня схватила Ева и отвела к дивану, швырнула обратно на место.

– Сядь! – громко приказала она. – Немедленно успокойся и выслушай!

Я с недоумением посмотрел на неё, не понимая, что со мной произошло.

– Во-первых, это мы должны спрашивать у тебя, кто ты такой и откуда взялся. Во-вторых, сказал бы спасибо, что мы твою задницу спасли! Ну а в-третьих...

– Кофе хоть нормальный получился? – спокойно перебил парень и улыбнулся в ответ. – Что? Я старался, между прочим.

– Так, давайте все сделаем вдох и успокоимся, ладно? – заявила пока незнакомая мне девушка, подходя к паре.

Настала тишина. Я смотрел в пол, пытаюсь восстановить события в хронологическом порядке. Крики и хлопки в моей голове стихли окончательно. Мы молчали.

– А чё происходит? – спросил Болди и посмотрел на девушек, изобразив лёгкую улыбку.

– Уф, давайте-ка лучше... Выберемся на свежий воздух.

Троица вышла из кухни, и каждый взял по рюкзаку, явно полному от всякого хлама. Я встал с места и проследовал за ними. Болди, уже собранный, дал мне мой чёрно-красный рюкзак, немножко обгорелый и покоцанный. Я не придавал этому значения и достал оттуда свои часы, которые показывали 18:23. Закрепил их на запястье левой руки и взвалил на себя рюкзак. Он оказался тяжелее, чем раньше.

– Чего вы туда впихнули?! – воскликнул я.

– Сюрприз, – ответила не назвавшая себя девушка.

Ненавижу сюрпризы...

– И да, меня Харли зовут, – она взяла мою руку и встряхнула её.

– А меня...

– Никольз. Я слышала. Будем звать тебя Ник.

Её голос показался мне крайне спокойным, и то, как она распорядилась с моим именем, меня вовсе не смутило.

Ева и Болди открыли дверь в конце коридора, а Харли пошла за ними, закидывая на себя чёрный рюкзак, обвешенный тросами и прочими штучками, которые я так и не разглядел. Светодиодная лента горела синим цветом, придавая коридору приятный окрас. Ворсистый ковёр ласкал ноги, щекотал пальцы. Потолок плавал над головой, возможно, свет придавал такое ощущение, но пока я не испытывал дискомфорта. Я проследовал за своими новыми знакомыми, о которых у меня сложилось специфическое впечатление.

Я влез в обувь, от которой мои ноги уже отвыкли, и мы вышли на лестничную клетку, и дверь закрылась с металлическим грохотом.

Глава третья – добро пожаловать в «Красную зону»

Мы спустились на первый этаж. Входная дверь начала медленно открываться. Из пролёта полился яркий белый свет, и я отгородился от него левой рукой, выходя на прохладную и по-прежнему влажную улицу. Небо было так же бесцветно, а блеклые тучи не давали солнцу сеять свои лучи. Болди был уже в паре метров от меня, и, раскинув руки, начал:

– Дамы и господа! Добро пожаловать в «Красную зону»! Температура воздуха – чёрт знает сколько, а за дополнительной никчёмной информацией по влажности и сухости воздуха обращайтесь к Господу-Богу... – он проговорил это с особой, не похожей на его манеру, речью.

– Почему «Красная»?

– Потому что опасная, закрытая, очевидно же!

Я глядел по сторонам, всё та же грязь и сырость резала мои глаза. Ощущение, что мы сейчас где-то в покинутой зоне, отсутствовало напрочь. Скорее, обычный цирк на свежем воздухе, только в условиях бетонных джунглей.

– Итак, – Болди не унимался, – что же такое эта «Красная Зона»? Это место, где опасность поджидает на каждом шагу, где встречи с цивилизованными людьми ведут к гибели, и где пончиков поесть на оставшиеся с учёбы деньги не получится.

– Тебе бы только шутки клубам анонимных шутников и писать, – съязвила Ева. – Не пугайся, Ник, это у моего дружка так фантазия работает. Не там, где надо. И не так, как надо.

Я решил развеять сумрачное мнение обо мне как о трусе.

– Ну, пока мне стоит пугаться только его фантазии, – я сделал хмурое лицо.

Пара усмехнулась, переглянувшись друг с другом.

Мы вышли на узкую улицу, и пошли по проезжей части. К общей монотонности и унылости обстановки прибавились ещё брошенные, побитые автомобили. Выбитые стёкла растлались по дороге и превращали её в одно кристальное полотно. Мусорные пакеты и усохшая листва танцевали последний вальс в роковой тишине. Мы шли близко друг к другу. Болди с Евой обсуждали что-то о вчерашнем дне, а мне с Харли оставалось лишь молча рассматривать улицу. Я заглянул в одну из машин, двери которой были полностью выломаны, а на чудом уцелевших стёклах сияли алые мазки.

– В первый раз машину видишь? – удивилась Харли.

От её голоса меня пробрало до мурашек, и я, обдумав ответ, ответил:

– Нет, вовсе нет. Просто, я всё ещё не пойму, где мы, и что тут произошло.

– Ничего особенного. Обычная эвакуация, непредвиденная и не предсказанная. Город был эвакуирован моментально... За два часа. А теперь те, кто не успели уйти, вынуждены бороться за жизни, – она призадумалась.

– Да! – начал парень. – Говорят, тут существо какое-то завелось. Не боится ни пуль, ни огня, ни взрывов, да вообще ничего! Хоть ядерным взрывом изгоняй – без толку! А самое интересное, что оно убивает моментально, не имея при этом физических свойств!

– И... Кто это говорит?

– Именно. Бредово, правда?

– Да я серьёзно! А как ещё объяснить разорванные в клочья трупы на улицах, м-м? Говорю же: не мог человек при всей своей жестокости совершить такого.

– По сути, основную опасность здесь представляют только люди. Не все, конечно, но большая часть идёт на всё ради выживания, – вмешалась Ева.

– А почему бы просто не свалить из города, не? Запастись едой и прочим, и вперёд! Я в походах и не такие расстояния преодолевал, а до моего города тут пара десятков километров. Наверное...

Их лица изобразили полное недоумение. Тучи на небе сгустились, стали пышнее и мрачнее.

– Так ты чё, не в курсе, что ли? – Болди изменил свой тон на подавленный. – Ник, отсюда нет выхода... нет и всё. На границе расстреливают всех, кто хочет покинуть территорию. Мы в изоляции, нас не должны видеть другие.

– Да, это верно, – подметили спутницы.

Меня накрыл ужас. Ударил гром, обрушив свинцовый столб на землю.

– Расстреливают? Ты хочешь сказать, что власти что-то утаивают от остального народа? Не дают выжившим гражданам к нормальной жизни вернуться?

– Не факт, что власти, но, похоже, так и есть.

Я взглянул на часы, 18:59. Молча продолжая нашу прогулку, я решил узнать о ситуации с аварией.

– Так, что за люди там были? Те, что убить меня пытались...

Парень снова начал первым:

– А мы откуда знаем? Выжившие какие-то. Тут, друг мой, как говорится: либо ты, либо тебя.

– То есть, вы хотите сказать, что мы сейчас в любой момент можем встретиться с такими же... Выжившими?

– Ну да... Просто эту дорогу мы знаем, здесь очень редко кто ходит и... Это пока самый безопасный переулочек. Но на что только не пойдёшь ради пары минут бессмысленной жизни.

Его ирония показалась мне очень реальной.

– Кстати, мы недавно на магазин оружия наткнулись. Прикинь, ни патронов, ни оружия – ничего! Всё расхватили...

– Зато в одной из комнат мы ключи от склада обнаружили... – подхватила Ева.

– Ну да, один мусор, да трупов парочка. Везение – наше второе имя, ага.

– Не думаю, что вы бы могли просто так взять и забрать оружие себе, в конце концов, оно весит немало. И вообще, не игрушки это. А учитывая, что вы на моих глазах убивали – очень рискуете попасть в суд...

Харли засмеялась. Вытерев слезу с глаза, она начала:

– В суд? Да мы и на тот свет не прочь попасть. Оружие – это единственное, чему можно сейчас довериться, – она достала пистолет из кобуры на поясице. – Вот, взгляни.

Она протянула мне оружие, держась за дуло. Я с опасением взял его в руки.

– Да-а, весьма... Впечатляет.

– Круто, да? RS455, последняя модификация. Пока мы используем только пистолеты, они компактнее и практичнее. Патронов очень мало, но с нашими навыками не пропадёшь.

– Навыками, говоришь? – подумал я, всё больше удивляясь ситуации. И её спокойному голосу. Казалось, что Харли не боится даже смерти.

Кто знает, может, смерть уже давно скрепила дружеские узы между всеми тремя подростками. К тому же, судя по всему, мне также придётся бороться за свою жизнь. Вот уж не думал, что моя жизнь примет такой исход.

Троица рассказала мне о продовольствии, и о том, как здесь живут... Выживают. Не сказать, что в каждом магазине еду найдёшь, но они были очень предусмотрительны. Запасов хватит на пару дней.

– Не жизнь, а рай, правда? – Болди смотрел вверх, щуря глаза и широко улыбаясь. – Хочешь жить – умей вертеться.

Они долго говорили мне о здешнем мире, о том, как нелегко им в одиночку, о страхе, который они утратили. Обстановка казалась мне всё ужаснее и реальнее. Я не хотел верить им. Ни Болди, ни Еве, ни Харли. Казалось, что жизнь, которая была у меня пару дней назад, являлась подлинным раем, хотя бы потому, что я мог лечь на диван и спокойно уснуть.

Тёмные облака начали рваться, и через их порезы виднелось тёмно-синее небо. Дома чернели, воздух леденел и тяжелел. Стало весьма прохладно, кожа стягивалась и морщилась. Я взглянул на часы. Поздний вечер. Ноги начали болеть, а глаза смыкались от усталости. Первой это заметила Ева:

– Устал, что ли?

– Я? Нет... Ничуть.

В этот момент, рана в плече дала о себе знать. Я резко схватился за больное место и остановился.

– Ник! Что такое?

– Плечо... Болит. Ерунда, пройдет.

Надеюсь...

Я вспомнил про аптечку в рюкзаке и присел, аккуратно сняв рюкзак. Когда я расстегнул его, в нём я увидел кучу вещей: кофту, магазины с патронами, пару шоколадных батончиков и бутылку воды. Увидев и аптечку, я вытащил её. Основное место занимала марля, перекись водорода и бинт. Но в углу коробочки находилась таблетка. Она была похожа на маленькое солнце, в прозрачной упаковке, на которой сияла красная буква «А». Она переливалась тёплыми оттенками и не походила ни на один препарат, который я видел до этого в аптеке. Может, что-то новое?

Приложив марлю со спиртом, мне стало нестерпимо больно, но боясь опозориться перед «друзьями», я терпел изо всех сил, интенсивно втягивая воздух. Перевязал рану бинтом и сложил всё обратно.

– Ребята, пора возвращаться, – смотря на меня, сказала Харли, – ему помощь нужна, а ночью очень опасно.

Мне стало интересно.

– Это почему? – сквозь зубы прошипел я.

– Во тьме увеличивается тактическое преимущество. Гораздо легче убить. И меньше шансов быть обнаруженным. Ты только это, не умирай, ладно? Справишься?

– Да, думаю, да...

Она помогла мне подняться, и мы направились обратно. Харли поддерживала меня всю дорогу. Её невысокий рост навёл мысли о её слабости, но сейчас мне казалось, что эта девушка являлась чем-то совершенно невероятным.

Мы вернулись, часы начали издавать резкие гудки, уведомляя о начале ночи. Я прилёг на кровать, с которой начался мой путь. Тёмная комната качала и убаюкивала. Однако заснуть не получилось. Голод изнурил меня, и я решил спросить об ужине. На кухне горела лишь небольшая жёлтая лампа, находящаяся над раковиной. Казалось очень уютно.

– Ребят, у вас есть что-нибудь съедобное?

– Мы как раз собирались позвать тебя! – Ева, стоя в бело-зелёном фартуке, улыбалась мне в ответ.

Я сел на диван, и она подала мне чашку с лапшой. Видимо, заварной.

– Приятного аппетита.

– Никогда не ел подобное. Но спасибо.

– Ну, легче всего в приготовлении. Да и чайник меньше всего тока жрёт...

– А где вы, кстати, электроэнергию берёте?

– Тут подстанция есть, весь оставшийся ток мы направили на наш дом. Не знаем, сколько энергии ещё осталось. Возможно, на неделю.

Город заброшен, но электроэнергия есть. Удивительно.

– А почему окна заколочены?

– Видишь ли, другие выжившие могут увидеть свет и слететься, словно мотыльки.

А там, где ты спишь, свет просто-напросто не работает, – Ева пожала плечами, прикрывая рот. – Ладно, пойду я, а то поздно уже. Ну, спокойной ночи! – она мило помахала мне рукой и ушла в коридор.

Доев лапшу и вымыв тарелку, я рухнул на кровать и, тяжело выдохнув, моментально уснул, ведь сил для обдумывания этого ужасного дня совсем не осталось.

Глава четвёртая – потери неизбежны

Я проснулся от звонкого сигнала будильника своих часов, который был настроен на 12:15. В комнате было светло, но голубые шторы слегка приглушали солнечный свет, льющийся из окон. Виднелся всё тот же стеллаж, на котором было наставлено много различного хлама. Лениво зевнув и приподнявшись с кровати, я учуял запах пота, исходявшего от моей мятой и влажной футболки.

– Кошмар, только день прошёл, а уже менять придётся, – злобно подумал про себя я.

Я встал с постели и поправил подушку, так как укрываться одеялом не стал из-за отсутствия сил. Глаза мои лениво закрывались, будто не собираясь указывать мне путь, но я протёр их кулаками и пошёл в сторону кухни, где вчера познакомился с тремя подростками. На диване, что стоял возле дверного проёма, я увидел Харли, которая лежала с книжкой на лице. На плохо освещённой обложке я увидел надпись: «Our Souls», по всей видимости, это было название книги.

– Как приятно встретить единомышленника, – улыбнувшись, прошептал я.

Не успел я приоткрыть дверь, как увидел ещё одну комнату, что была слева от меня. Там виднелась двухместная кровать, аккуратно заправленная. Лиловые обои придавали комнате приятный окрас, в котором обстановка тумбочек, шкафа и стола выглядела особенно хорошо. Окно было прикрыто чёрными шторами, за ними была видна пара досок. Я прошёл дальше.

Коридор горел ярким, белым светом, а в конце виднелись шкафы. Я, повернув голову налево, увидел дверь, ещё неизвестную мне. Оттуда шли звуки льющейся воды. Мне и не хотелось знать, что там такое. Вдруг очередной сюрприз, неизвестный ни мне, ни моим сверстникам. Войдя на кухню, я увидел Еву. Она, медленно листая какой-то журнал, держала в руке шоколадный батончик. Откусив кусочек, увидела меня.

– Доброе утро! – её голос звучал очень звонко, видимо, я проснулся не до конца.

– Утро добрым не бывает... – проворчал я, продолжая тереть свой правый глаз.

– Ну, какое есть, – она приподняла край губ и нахмурила брови.

– Видать, электромагнитные поля сегодня нестабильны.

– Ну, может быть, – она не поняла моего юмора. – Ты кушать хочешь?

– Ага, а этот ваш где? Бол... Болди...

– Он? В душе, уже полчаса там сидит, раскис, наверняка, – Ева улыбнулась.

В моей голове что-то щёлкнуло. Я сразу же протрезвел от сна.

– Душ? То есть, у вас ещё и водопровод работает? В брошенном городе? – мне стало не по себе.

– Ну да, – она приподняла брови, – ты не забывай, город за два часа эвакуировали. Запасы не тронуты, можно пользоваться.

– М-да, всё ещё подозрительнее, чем я думал, – пробубнил я.

Ева положила журнал и предложила мне последний кусок батончика, вопросительно промывчав и показав его мне.

– Не надо, спасибо.

– Ну, как хочешь, – она положила шоколадку себе в рот и встала с дивана, похлопав ладонями друг о друга. – Чай, кофе? Или просто воды?

Я вспомнил вкус кофе, который был на редкость хорош. Ведь я большой любитель разнообразных напитков, и кофе занимает у меня почётное место в личном топе.

– Кофе, пожалуйста.

– О'кей. Лапшу будешь? Или с печеньем попьёшь?

– Лапшу? С кофе? Тебе не кажется, что это слегка странное сочетание?

– Ой, я вижу, ты у нас гурман. Бери, что хочешь. Все равно сроки годности не вечны, – она широко улыбнулась, смотря на шкафчики.

Девушка похлопала меня по плечу и удалилась в коридор. Вот тебе и обслуживание. Я же полез искать кофе и печенье. В этот момент вышел Болди с мокрыми волосами и в серой майке.

– О, наша ночная бабочка проснулась! – он был весел, как обычно.

Неужели я настолько хорош, что меня называют «бабочкой»?

– Уже осваиваешь склад продовольствия?

– А-а, да мне Ева сказала самому посмотреть, что съесть можно...

– Ну конечно можно, у нас этой еды, хоть отбавляй. Ну ладно, не так много, конечно, но бери, что хочешь.

– Ага, спасибо, – я открыл шкафчик и увидел банку кофе.

Рядом с ней стояли различного вида хлопья, макароны, мука и даже приправы. Город изолирован, а сколько еды! Явно мечта какого-нибудь любителя постапокалипсиса.

Болди сел на диван и взглянул на журнал.

– «Освоение бизнеса или как добиться успеха». Тьфу! Никогда не понимал этой ерунды. Никому же не придёт в голову читать такое в здравом смысле, не находишь?

– Разве Ева не здорова на голову? – я ухмыльнулся, взяв банку с кофе.

Глаза его сделались круглыми, а лицо переполнилось недоумением. Подумав немного, он начал:

– Ну-у-у, вообще, если разобраться, то этот журнал действительно может помочь, да... нет, ну представь: читать хочется про «технологии успеха», вдруг не получается что, а нужно... и-и, разные люди бывают. Так что да, неплохой журнал.

– Поразительно.

Мне стало чуточку весело от его хода мыслей и живой комедийности. Я нажал на красную кнопку чайника, и тот начал громко шипеть, а Болди молча смотрел в журнал.

Когда чайник вскипел, в нём что-то щёлкнуло, и он начал прекращать своё звукоизливание. Я услышал шаги позади себя и медленно обернулся. Харли стояла сонная, с растрёпанными волосами. Глаза её слипались, а тело качалось из стороны в сторону.

– Харли! Поднялась-таки! С добрым утром! А что, диета уже закончена? – усмехнулся парень.

– Толстяк, давай не сейчас, а? Спать хочется... – она выглядела слишком сонной даже для своего вида.

– Диета? Ты, вроде, неплохо выглядишь... – я ляпнул первое, что пришло на ум, и постарался отвернуться, чтобы, наконец, заварить кофе... И отвести от себя внимание.

Харли улыбнулась, а глаза, смотрящие на меня, прояснились.

– Давно комплиментов не слышала, но спасибо, – она села на диван рядом с Болди, который, свесив одну ногу на другую, читал журнал, и прикрыла лицо ладонями, согнув под себя ноги в позу лотоса.

Я наконец залил горячую воду в прозрачный стакан и кинул один кубик сахара с двумя чайными ложками кофе, а затем сел за стол. Сделав глоток, я решил спросить о времяпрепровождении в доме.

– И чем вы здесь занимаетесь?

– В основном, сидим. Ждём следующего дня. На улицу выходим только по необходимости. Если вдруг еда кончится, или книги, – ответил парень.

– Как? Сидите? И всё?

– Ну да, уже две недели прошло, скучно, конечно, но идти наружу тоже не охота. К тому же, мы даже здесь не в безопасности.

– Но это бред! Сидеть здесь и ничего не делать? Да лучше уж сразу застрелиться, чем со скуки умирать! Нам нужно валить из этого города!

– Да? Ну, может, ты это людям на границе скажешь? Они-то цивилизованные ребята, всё поймут, – он перелистнул журнал и начал вчитываться, слегка прищурившись.

– Вот гадство. И в чём я согрешил?

Я допил кофе, который на моё удивление кончился слишком быстро. Печенье я есть не стал, чувство голода сменилось на тоску. Харли сопела, а Болди тихо дышал. Лишь звук льющейся воды в душе мешал тишине.

Внезапно послышался электрический щелчок, будто что-то где-то замкнуло цепь. Свет погас. Из темноты я услышал возмущающегося читателя:

– Ну вот, почитал, называется...

Из коридора тоже:

– Эй, вы там! Что за чёрт?

Звуки всплесков затихли, что-то начало суетиться. Это была Ева, которая приняла душ.

– Ребят, чё там происходит? У меня тут света нет.

– Так, спокойно, видимо, пробки вышибло, пойду, проверю, – Болди поднялся и медленно направился в тёмный коридор. Харли по-прежнему сопела.

– Ник! Ты не мог бы мне фонарик принести? Тут не видно ни черта, – позвала девушка.

Я слегка засмутился.

– Ладно, а где он?

– Там, на диване, где Харли спит, в рюкзаке её поищи.

Я вслепую пробрался к освещённой уличным светом комнате и залез в рюкзак, о котором говорила Ева. Найдя там фонарик, я посмотрел в сумку ещё раз. На самом видном месте, в сеточном кармашке лежала маленькая записка с разноцветными надписями. Я смотрел на неё и что-то думал. Чувство интереса меня победило.

«Привет, Харли, давно не виделись. Знаю, может, ты всё ещё злишься на меня за тот разговор, но всё-таки, я уверен, что мы с тобой сможем попробовать всё заново. Уже скоро кончится моя смена, и я приеду к тебе. Прошу, потерпи ещё пару дней».

Её бывший парень? Не знаю, но, думаю, что это её парень. Представляю, как ей сейчас тяжело, раз она хранит это письмо.

Я пошёл к ранее неизвестной мне двери, из которой пару минут назад шли звуки льющейся воды. Я постучал кулаком три раза, она открылась, и из неё вышла мокрая рука, нащупывая меня. Я сунул ей фонарик, и дверь быстро захлопнулась.

– Спасибо!

Я лишь промывчал в ответ. Из коридора слышались тяжёлые шаги, идущие в мою сторону. Сердце моё забилося. К моему счастью, оттуда я услышал лишь голос Болди:

– Неа, не в пробках дело. Видимо, подстанция накрылась, электроэнергия нужна.

Меня толкнула дверь, оттуда вышла Ева с мокрыми волосами.

– Как? Опять? Там же куча людей, которые хотят всё себе забрать!

– Ну а мы чем занимаемся? Тем же, Ева, у нас нет выбора. Нам нужно идти туда, пока чужое влияние окончательно не закрепилось.

Девушка тяжело вздохнула и опустила голову. Болди крепко обнял её и тихо произнёс:

– Всё будет в порядке, я обещаю, – они посмотрели друг другу в глаза и пошли в комнату.

Я стоял некоторое время, пытаюсь переварить полученную информацию. Мне стало очень тоскливо и тяжело на душе. Я вспомнил про Харли и пошёл к ней. В темноте шевелился небольшой силуэт, путанные волосы. Она сопела и не издавала ни шороха, я ласково потряс её за плечо.

– Харли, Харли, вставай...

Я услышал громкий вдох, она проснулась.

– А? Чего такое?

– Болди сказал собираться, ты с нами?

– Пф, о чём речь?

Она нащупала мою руку и держалась за неё, ведя меня в комнату. По моему телу ходил жар, переливаясь из одной части в другую, остывая и вновь нагреваясь.

Я забыл про грязную футболку, а Харли, схватив свой рюкзак, начала копаться в нём.

– Вот, небольшой подарок от меня.

В руке она держала фонарик.

– Ого. Спасибо, видимо, это гроза всех бандитов. А что, ты носишь два фонарика с собой?

– В каком смысле? А ты откуда знаешь? – она изменилась. – Ты рылся в моём рюкзаке?

– Ну да, меня Ева попросила.

Девушка что-то проговорила губами.

– И ты... Ничего больше не трогал?

– Нет.

Лжец. Такие недолго живут.

– Ну ладно... – она протянула руку.

Я взял фонарик и зацепил его за карабин рюкзака, который висел на правом боку. В самом рюкзаке лежали те же вещи. Проверив все ещё раз, я застегнул молнию и закинул всё на себя.

Болди и Ева, одетые в тёмных цветов кофты, с рюкзаками, вышли из комнаты с двухместной кроватью. Похоже, это была их комната. Неужели между ними что-то есть? В них есть нотка странности и непохожести на остальное население, однако иметь отношения в столь суровом мире... Весьма похвально. Или странно...

– Ник! Готов? Идём! – позвал парень.

– Ты бы кофту надел, там прохладно, – Ева продолжила.

– Я справлюсь...

Вчетвером мы надели каждый свою обувь, а троица проверила магазины своего оружия.

– Ну-с, ребята, вперёд! Ни пуха, ни пера...

– К чёрту! – подхватили девчонки.

– Никогда не понимал смысл этого выражения, – пробубнил я.

Мы вышли на прохладную улицу, Болди закрыл железную дверь, ведущую в подъезд, на замок. Тучи были по-прежнему серые, но их стало заметно меньше. Солнце выглядывало из щелей в небе. Лучи-палки пробивались сквозь тёмные густые рощицы, не касаясь земли. Вся эта драма воспроизводилась в окнах домов.

– Ник, как настроение? – поинтересовалась Ева.

– Странное чувство...

– Так, давай, я тебе всё объясню, – начал Болди, – эти люди – опасные убийцы. Не думаю, что патронов у них больше, чем у нас, но палками они владеют хорошо. Биты с гвоздями, трубы с вилами, весь хлам идёт на холодное оружие. Главное – не высовывайся и держи дистанцию. Я говорю – ты делаешь. Усёк?

Я не любил, когда что-то решали за меня, но и спорить не собирался.

– Ага, усёк.

– Оружие тебе даст Харли, но постарайся не стрелять во всё, что движется.

Мы шли, дорожка была протоптана путниками. Слева стояли небольшие перила, ржавые и облупленные. Наконец, выйдя на прямую дорогу, я увидел большое красное здание.

На нём была здоровая вывеска «МУЗЕЙ», а в конце улицы стоял высокий дом, за которым виднелось какое-то озеро и горы. Солнце слепило в глаза, но пейзаж получался красивым.

Машины стояли хаотично, побитые и разграбленные. Дом справа сужал улицу к зданию Музея. Вдруг я услышал чужие голоса. Кто-то схватил меня за руку и потащил за одну из машин. Это была Харли.

– Пригнись! Тише, – она выглядывала за капот автомобиля и медленно вытаскивала из кобуры пистолет, не похожий на тот, что она показывала мне вчера.

За рядом стоящим грузовиком сидели Болди с Евой, прислонившись к двери кабины. Болди что-то показал пальцами и медленно, в полуприседе, двинулся за следующее авто.

Я стал волноваться и задал мучающий меня вопрос:

– А почему бы не решить всё дипломатично, на дворе уже XXI век!

– Ага, ты это им скажи, – холодно ответила Харли и показала большим пальцем в сторону голосов. – Так, я пойду первой. Вот, держи, – она протянула мне пистолет, а сама достала из рюкзака RS455, сделав большой глоток воды из фляги.

– И как им пользоваться?

– Вот, целишься и жмёшь сюда. И стреляй, пожалуйста, не в нас, ага? Только с предохранителя снять... – на пистолете что-то щёлкнуло. – Готово. Пользуйся и не высовывайся по пустякам.

– Ладно.

Голоса стали чуть громче, я нервно дышал. Солнце на небе загорелось, моя чёлка закрыла правый глаз. Харли двинулась вслед за Болди, Евы на месте уже не было. Всё вокруг расплывалось, и мне становилось страшно. Руки потели быстро и нервно дрожали. Разговоры становились отчётливее. Видимо, выжившие осматривали улицу. Наконец, я начал разбирать слова.

– Макс, не нравится мне это.

– Мне тоже, давай свалим отсюда.

Я не смог сдержаться и выронил пистолет. Он упал, издав громкий треск. Голоса резко стихли.

– Макс?

– Эй! Кто там, а ну покажись! Считаю до трёх... Раз... Три...

Харли выпрыгнула из-за автомобиля и направила оружие на двух незнакомцев.

– Стоять!

– Чёрт, Макс, мочи её!

Раздались выстрелы, Харли быстро упала за другой автомобиль, Болди с Евой начали стрелять. Куски частей автомобилей летели в разные стороны, мешаясь с искрами. Выстрелы стихли. Я оправился после выстрелов и решил выяснить обстановку, те двое скрылись, Харли показала Болди на шлакоблоки. Я понял, где прячутся неприятели. Вынырнув из-за укрытия и выставив перед собой пистолет, я начал медленно красться к врагам. Болди начал махать мне рукой, приказывая вернуться, но я не слушал.

Глаза слезились, мне очень хотелось их вытереть, но я не мог, было слишком страшно убраться руки с курка.

– Ник! Ник, вернись сейчас же! Это не видеоигра!

Что я делаю? Куда иду? Меня же убить могут! Остановись, Никольз, сейчас же!

Я заметил макушку одного из неприятелей и громко приказал:

– Эй! А ну, выходите оба, быстро!

Ко мне подбежали Харли, Болди и Ева. Они так же решительно выставили оружие перед собой.

– Оружие на землю!

Из-за укрытия медленно поднимались две головы, а за ними их руки.

– Ладно, ладно, детки, ваша взяла. Но... – я заметил, как рука незнакомца потянулась за пояс. – Есть одна проблемка...

Он молниеносно вытащил оружие, и я спустил курок. Отдача прошла по всему моему телу, а хлопок встрял в ушном канале. Человек, в которого я целился, медленно упал на колени и повалился на землю. Из-под его тела начала растекаться красная лужа, в которой плыли по-прежнему бордовые облака и тёмное солнце. В моих глазах начало мутнеть. Все звуки утопали в оглушительном свисте в ушах. Дыхание моё словно остановилось, а лужа крови убитого продолжала увеличиваться, обволакивая шершавый асфальт.

Опомнившись, я забыл про второго незнакомца, который давно убежал, и почувствовал руку на своём плече. Это была Ева.

– И мы его так просто отпустим? – начал удивляться Болди.

– Пусть бежит, – ответила Харли.

Ева начала проявлять свою заботу.

– Ник? Ты в порядке? – она начала опускать мои вытянутые с оружием руки.

Я не смог придумать ничего и лишь поддался ей.

– Идём, – скомандовал Болди. – Мы должны настроить подстанцию.

Троица медленно пошла вперёд, Болди, Ева, Харли. Они шли вразброс.

Я закрыл глаза и вспомнил все события. Аварию, фургон и таинственного проводника в городе, выживших, скандал между мной и подростками. Всё казалось мне невозможным, я до последнего отказывался верить в происходящее.

– Ник! Не отставай!

Я взглянул на часы. Стояло три часа дня. Солнце почти растворило тучи своими лучами и медленно катилось к закату. Посмотрев назад, на пройденный нами путь, я последовал за троицей. Мы подходили к крупному дому, за которым виднелись острые, высокие горы.

Глава пятая – выжившие

– Закрыто, – подёргав большой ржавый замок на цепи, что сковывал дверь, прошипел Болди.

– Должен же быть другой путь, – с надеждой ответила Ева.

Я не понимал, зачем мы подошли к этому большому зданию. Оно было кирпичным, и от его крыши шло большое количество проводов. Виднелись спутниковые тарелки.

– А зачем нам этот дом?

– Видишь ли, Ник... – начал «вожак» нашей шайки. – Именно в этом здании находится генератор. Не заметил, что оно стоит в некотором расстоянии от остальных домов и выше слегка?

– А замок, по всей видимости, другие выжившие навесили?

– Именно так.

– Но мы не можем быть уверены, что там никого нет, – подхватила Харли.

Болди немного задумался, отойдя от двери и посмотрев на крышу здания.

– Если на наши выстрелы никто не сбежался, то там вряд ли кто-то есть, – Ева размышляла очень серьезно, будто пережила настоящую катастрофу в личной жизни.

Все трое начали думать, Болди лишь смотрел на здание, кусая верхнюю губу.

Я решил осмотреться и пошёл по стёртой тропинке, которая шла вокруг дома. Впереди виднелись горы, они возносились вверх, белея к концам, их верхушки укутали облака. Озеро было похоже на кусок неровного стекла, упавшее прямо за дом, так и не расколовшись. Ко мне подбежала Ева, как только я отошёл на пару метров.

– Стой, Ник! Ты куда это?

– Нужно осмотреть здание, вдруг тайный ход найдём или ещё что.

Она удивлённо приподняла брови.

– Не думаю, что мы что-то найдём, но я с тобой.

Мы пошли по тропинке, смотря в корни здания. Лишь сухая листва и колючие кусты окружали фундамент. Из вентиляционных решеток шёл горячий пар, видимо, генератор всё ещё работал.

– Скажи, Ник, а как ты оказался в той машине? – Ева вопросительно посмотрела на меня, мне показалось, что ей стало жалко меня.

– Да так, меня должны были транспортировать в другой город, в новую квартиру, а собственность отдать эвакуированным отсюда людям, судя по всему, – я заглянул в разбитое окно дома, из которого торчали острые палки. – Нас погрузили, и я уснул, а когда очнулся, уже не могу вспомнить, что было дальше...

– Да, на тот звук сбежалось много выживших. Ночь только и спасла нас. Тебе нехило досталось... – она положила мне руку на плечо.

Я только посмотрел вниз, под ноги. Сырая земля блестела на солнце, из-под кроссовок доносились мерзкие хлюпающие звуки. Это была вода, которую выталкивала наша обувь. На редкость зелёная трава была затоптана и оставила все попытки расти дальше.

Я заметил дыру под одним из кустов. Она вела куда-то вниз, под дом.

– Ева, взгляни, – я кивнул в сторону находки, держа руки на поясе.

– Ого! Да ты молодец!

Сзади показались Болди и Харли. Они шли, также смотря на фундамент и заглядывая в окна.

– Ребят, Ник вход нашёл!

Ко мне подошёл Болди, смотря на проход, и похлопал меня по плечу.

– Красавец, да у тебя глаз-алмаз! – он радостно кивал головой, продолжая смотреть в одну точку. – Ну, что ж, пошли!

Скрючившись, парень первым полез в небольшой, буквально созданный руками проход, за ним пошла Харли, а затем и Ева, слегка кряхтя и держась за голову. Я оглянулся, чтобы убедиться в отсутствии посторонних, а затем пролез за ними.

В месте, куда мы попали, было темно, где-то в конце неизведанного нами места горела тусклая лампочка, а под ней виднелась железная исцарапанная дверь и пара ступенек.

– Т-с-с-с... – слышалось женское шипение. – Тут акустика сильная, будьте тише.

Я вспомнил про фонарик, что дала мне Харли ещё в нашем доме. Отцепив его от карабина, щёлкнул выпуклой круглой кнопкой, и из его корпуса выстрелил яркий луч света. Белый. Троица поступила также, из тьмы показались струи света, которые освещали лишь малую часть помещения и сплетались друг с другом. Я заметил трубы и колонны, на которых, по всей видимости, стоял дом. Где-то валил густой дым, где-то свистело. Становилось жарко. Я медленно шёл вперёд, смотря под ноги. Было по-прежнему сыро и грязно, но я свикся, ведь другого пути у меня не оставалось. Слышался голос Болди, которого освещали два фонарика и тусклая лампочка у двери.

– Так, тут не заперто. Идём, только тихо.

Я добрался до железной двери и вошёл в неё. Она прикрылась со звонким скрипом. Все трое уже держали в руках пистолеты, смотря куда-то вверх, на верхние этажи. Я увидел лифт, грязный и обгоревший. Кнопка вызова была выжжена, а поверх неё было написано чёрной краской: «DtnM».

– Ник, надевай свою кофту, – прошептала Ева.

– Какую кофту? Мне не холодно.

– А при чём тут «холодно» или «не холодно»? Это для маскировки. Ткань тёмная, меньше риска, что тебя заметят...

– Или пулю в грудь всадят... – с усмешкой добавила Харли, продолжая выглядывать что-то наверху.

Я достал из рюкзака кофту. Она была мне слегка великовата. Чёрная, мягкая на ощупь, почти бархатная, она сидела на мне, растворяя тело во мраке. Отчётливо я видел только свои ладони. К тому же, мне стало особенно уютно, когда я застегнул молнию.

– Красавец, – улыбнулась Ева. – Идём.

Эти ребята не теряли своего оптимизма. Я смотрел на каждого и размышлял над тем, как судьба смогла собрать троих подростков в таком месте. Ева и Болди идеально дополняли друг друга. Они во всём искали плюсы, готовы были на всё ради взаимоспасения. Я чувствовал доверие с их стороны, но не мог ответить им взаимностью. Харли показалась мне белой вороной. Тихая, загадочная и чуть грубая. Она не была похожа на ту парочку. Тем не менее, я видел её доверчивые глаза по отношению к Болди и Еве. Что-то в ней было мне ново, что отличало её от всего прочего. Голос? Речь? Душа? Не знаю...

Всё вокруг было поглощено сумраком. Только небольшие кусочки стен, освещённые лучами света, показывали свою обнажённую сущность. Различные надписи, мокрые жирные пятна, всё казалось мне невероятно унылым и злобным. Гнетущая атмосфера и скрипучие, резкие звуки врезались в монотонность обстановки, заставляя кровь стынуть в сосудах. Едва отличимые очертания пола не давали покоя. Всюду виднелись штыри, палки, мусор. В воздухе стоял отвратный запах, отбивающий желание глотать слюну.

Мы медленно крались, не издавая ни шороха. Заглядывая в каждую комнату, каждую щель. Погибнуть можно было от чего угодно, не оставив ни следа, ни трупа.

– Та-ак, – задумался Болди, – здесь, вроде, всё чисто...

– Фу! Ну и вонища! – возмутилась Харли, защемя нос двумя пальцами.

– Радуйся, подруга, что мы всё ещё живы, – Ева была напряжена, что-то её беспокоило. – Ник, не отставай!

Я перестал вглядываться в пол, читая освещённую лучами, мокрую, рваную газету, в ней было написано следующее:

«... – пояснил глава компании. Эксперимент „Созвездие“ официально завершён. 27 марта пройдёт тестирование, а результаты будут объявлены уже через неделю».

– Ник! Хватит себя разглядывать уже, идём! – позвала Ева, я кивнул в ответ.

Мы подходили к железной, арматурной лестнице, которая вела куда-то вниз. Свет уже терялся в тамошней темноте. Казалось, будто там не обитало ни одной живой души. Мы достали фонарики и начали светить вниз. Я начал распознавать глухие звуки работающего мотора, но не мог определить даже приблизительное расстояние до источника. В конце лестницы, к которой были плотно прижаты стены, стояла железная зелёная дверь. Ржавчина придавала ей коричневатый окрас, а вмятины говорили о её солидном возрасте. Замочная скважина была залеплена коричневой массой, в которой торчал длинный гвоздь, загнутый кверху. Болди просунул в петлю палец и потянул дверь на себя

– Какая мерзость, – язво сказал я, отвернувши тело в сторону.

– Извините, ваше высочество, но бархатная кофта – это пока всё, что мы можем вам предоставить, – скривив морду, ответил он.

Дверь поддалась и начала открываться. Перед нами вытянулся коридор, в котором горели жёлтые лампы. Всё было наполнено рычанием генератора, что виднелся впереди. Стены были по-прежнему дряхлые и сырые, но, хотя бы, освещённые. Меня потрясал факт того, что всё работало, несмотря на столь ужасное состояние города. Электричество, вода, трубы. Всё продолжало подавать признаки жизни, пусть и гаснущей...

Миновав коридор, мы попали в комнату, и перед нами предстал генератор. Большая конструкция с кучей механических, движущихся деталей. Огромное количество проводов, проволок, каких-то непонятных щитков и надписей «Danger». Всё велело нам бежать, прятаться, спасаться, но мы здесь не для этого. Однако, при всем моём желании, я бы поступил именно так...

– Та-ак, вот оно что... Проводки, значит, обломали, – он поставил руки себе на бёдра, прикусив губу.

Ходил вокруг и пристально всматривался.

– Ща починим...

– Ты только быстрее, толстяк! – жаловалась и вздыхала Харли.

– Будьте начеку, может, мы не одни... – молвила Ева.

– Пару минут, ребята, всё починим...

– Ага, знаем мы, пару минут.

Харли закашлялась. Ева тяжело вздохнула.

Я решил осмотреться, всюду были разбросаны вещи, инструменты, газеты, и даже большой замок. Штукатурка ломалась, будто высохшая земля. С потолка сыпались куски пожелтевшей эмали. Я подобрал небольшой ножик без рукоятки. Лезвие было достаточно тупым, но конец – будь здоров. Помахав им в воздухе, я обтёр его о грязное полотенце, что висело на одной из труб в стене, и закутал нож в тряпку. Сложил в рюкзак.

Свет потух на пару мгновений и снова продолжил работу.

– Готово, энергия наша.

– А разве не могут другие снова её перенаправить? – я закинул на себя рюкзак.

– Уже нет, я вырвал все клеммы, залепил гнезда пластилином и глиной. Да даже если её и перенаправят, то для восстановления этой штуки потребуется сварочный аппарат. А он весит

немало, да и шумит, как автомобиль. Скоро всё застынет, и мы сможем спокойно продолжить жить. Если только наши провода снова не оборвут...

– Тьфу! Ну и как мы защитим наше электричество? – Харли казалась раздражённой.

– Ну, если только щитки приварить. А у нас сварщика нет, да и тащить его мы бы не смогли.

Все задумались. Тишину нарушал только ревуший генератор. Я вспомнил про железную дверь и две приваренные петли, вернулся на место и подобрал тот ржавый, крупный, размером с ладонь, замок.

– Я знаю, что делать.

Я махнул им рукой, и троица двинулась за мной, глядя друг на друга. Когда мы оказались по ту сторону двери, я продел замок в замочные петли стены и двери, плотно прилегающие друг к другу.

– Ник, а если что-то не так с генератором будет? – на лице Харли появилась ухмылка.

Я достал из кармана джинсов шпильку, лежавшую там вот уже года два, и показал всем троим.

– Я смогу взломать.

– Это и другие смогут...

– Стой, у тебя есть шпилька?..

– Есть идея получше, – Ева залезла ко мне в рюкзак и достала оттуда ещё один замок, с паролем. Я носил его с собой, чтобы закрывать рюкзак. Но сейчас почему-то забыл про него. – Ник, какой тут пароль?

– Что? Не буду я его здесь оставлять! Он мне уже прижился...

– Никольз, хватит вести себя, как дитё малое! Мы тут не шутки шутим!

Мне стало мерзко на душе, я ввёл нужный код «2036» и повесил замок на дверь. Щёлкнув им, я покрутил колёсики с цифрами, дабы скрыть пароль.

– Молодец, валим отсюда, от этого места у меня мурашки по коже...

Мы двинулись по прежнему маршруту, вышли на лестничную клетку, к выходу.

Из-за угла вышла тёмная фигура. За ней ещё две. Медленно расхаживая, они приближались к освещённой части помещения, но прямо перед ней остановились.

– Так, так, так... – что-то ехидно и злобно промычало во тьме. – Детишкам заняться нечем... Ходят, прячутся, энергию крадут, и не стыдно вам, мелюзга?

Тройка встала впереди меня, спрятав руки за спины и держась за своё оружие. Мне оставалось лишь выглядывать. От страха меня трясло.

– Что вам надо? – грозно, но спокойно выступил Болди.

– Нам? – фигура засмеялась, отклонившись вперёд. В лучах света показался лишь нос, затем исчез. – Это ВАМ что от нас надо? Чужую энергию крадёте, нехорошо...

Послышались звуки заряжающегося оружия, фигуры сделали шаг вперед. Я не смог рассмотреть ничего из-за страха, отчаяния.

– Макс, это те малыши, что Джорджа убили?

– Ага, это они, вон тот, что сзади.

– А-а-а, что сзади? А ну-ка, выйди, не прячься за дружками.

Харли оттолкнула меня назад.

– А ну, пошёл к чёрту!

Незнакомец снова засмеялся.

– Какие же вы идиоты...

– Никольз, беги! – Ева схватила меня за руку, и потащила наверх, по лестнице.

– Убить их!

Послышались выстрелы, быстрые шаги вслед за нами с Евой. Мы бежали вверх, спасали себя, не замечая усталости. Лестница казалась бесконечной, а шаг снизу превратился

в бег, громко топая. На моих глазах появлялись точки, какие-то летающие пузырьки. Когда мы достигли последнего этажа, Ева выбила красную дверь, которая вела на крышу. Яркий свет мгновенно ослепил меня, но я бежал, захлопнув дверь за собой. Крыша казалась маленькой по площади, бежать было некуда.

Дверь, которую я захлопнул, вылетела окончательно. Оттуда вышел высокий человек, с чёрными волосами и рваной кофтой. В трясущейся руке у него был пистолет.

Ева бросилась на него, увернувшись от контратаки. Ударив ему по лицу кулаком, тот отшатнулся и, уцепившись за деревянную палку, лежавшую у его лица, сбил Еву с ног. Она упала на землю и ударилась головой. Из её носа хлестанула кровь. Человек кинул вниз палку и бросил взгляд на меня, доставая пистолет.

– Ты, наверное, не знаешь, что главное правило мужчины – защищать девушку. Но я вижу, ты не мужчина. Ты мусор, грязь. Но я помогу тебе избавиться от мучений... – он выставил пистолет и направил его на меня. – Прыжок в небытие, какая жалость! Бедная подружка защищала, а тут... Самоубийство! Прыгай, бедняга. У тебя пять секунд полёта впереди!

Он шёл в мою сторону, я медленно отходил к краю. Манёвр к отступлению был невозможен, страх поглощал меня. Я невольно подчинялся приказам этого сумасшедшего.

– Прыгай, урод!

Всё вокруг плыло. Я закрыл глаза, не желая ничего слышать в эти секунды.

– Прыгай! – раздалось эхо.

Что-то упёрлось мне в лицо. Горячее и твёрдое.

Послышался выстрел. От испуга я очнулся и увидел на себе брызги крови. Тёмно-красные, почти чёрные, капли быстро впитались в мою кофту. Человек передо мной стоял неподвижно, держась за брюхо. На нём было тёмное пятно, увеличивающееся в размере. Он покосился в мою сторону и упал на меня. Внезапно я поскользнулся и начал склоняться к бесконечной, бездонной пропасти. За шиворот меня схватила Ева. Крики летящего вниз незнакомца прервались громким хрустом. Меня чуть не стошнило. Я повалился на землю, тяжело дыша, а Ева опёрлась на свои колени. Вдали я заметил высокие, совершенно неизвестные дома, но мне было слишком плохо, чтобы что-то обдумывать. Мы долго и тяжело дышали, словно после многокилометрового кросса. Когда дыхание Евы выровнялось, она отвернулась в сторону гор, укутанных облаками, и что-то нажала на лямке своего бардового рюкзака, на правом плече. Я услышал громкое шипение и пощёлкивания. Это рация.

– Болди? Харли, ответьте...

На том проводе тишина. Ева глубоко вздохнула.

– Ребята, прошу, ответьте...

Трески продолжали раздражать уши, никто не отвечал.

– Ева! Евыч, как вы?

– Болди! Слава богу, вы живы! Мы в порядке, стоим на крыше дома.

– А-а, мы тут на 4-ом секторе, обоих выживших убили. Патронов у них было не очень много...

Его перебил голос Харли.

– Да, всё собрали. Возвращайтесь домой, только не подцепите за собой хвост.

– Само собой.

– Ник как? Жив?

– Ага, жив. Лежит тут. Ник? Передашь привет?

Я отвернулся от неё, чувство тошноты поглотило меня с ног до головы. Всё вокруг расплывалось, словно отражения в воде. Звон в ушах не утихал, не мог уgomониться. Рана на плече пульсировала произвольно и слегка щипала.

– Кажется, ему сейчас очень паршиво. До связи.

– Ага.

На плече что-то пикнуло, шипение стихло. Ева подошла ко мне и присела на колени.

– Ник, идём. Мы тут не в безопасности...

Я заметил след от крови, размазанный по лицу. Будто огромная кровавая кисть прошла по её овальному личику.

– Да пошли вы... – прокряхтел я, медленно вставая.

Ева взяла меня за руку и помогла встать, я отдернул свою руку.

– Всё, хватит. Как же меня это достало. Чёртова авария, чёртов город, да будьте вы все прокляты! Меня чуть с дома не сбросили!

В горле моём что-то запершило, застряло.

– Успокойся. Ничего не поделаешь. Нам нужно уходить, но без нас ты и дня не протянешь.

– Мне плевать, я сейчас вообще сам свалю отсюда!

– Знаешь, если бы я знала, что ты такой бесчувственный урод, я бы тебя ещё в фургоне пристрелила, чтобы не мешался! – она смолкла так же быстро, как и начала говорить.

Её грубый тон показался мне чуждым, чем-то совершенно новым и диким.

Но я был поглощён страхом, шумом, надвигающейся тьмой. Что-то холодное прошло по моему телу, заставило замереть.

– Пошли. Не отставай, – она успокоилась, но была строга.

Мы спустились на первый этаж, всё окончательно поглотил сумрак, тьма. Лишь столбы света фонариков освещали нам дорогу. Выйдя на улицу, я взглянул на часы. Они выдавали 18:57. Как быстро летело время. Так же быстро, как и кровь в наших венах.

Солнце уже зашло за горизонт, смеркалось. Вечернее небо было чистым, пурпурно-оранжевым. Виднелась ясная луна. Яркая и крупная, словно огромная звезда. Мы быстро шли обратным путём, всё время оглядываясь по сторонам. Ева шла впереди, крепко держа в руках оружие. На месте её рации я увидел красный светящийся светодиод. Он мигал плавно и неспешно. Видимо, работал в автономном режиме.

Мы оба молчали, возможно, даже не думали ни о чём. Знаки с предупреждениями об опасности проплывали мимо нас, почти не меняя своей сути. «Опасно, уходи», – гласили они. Небо продолжало темнеть. Звёзды проявлялись всё чётче.

В 19:50 мы стояли у порога нашего дома.

– Всё нормально? – тихим, спокойным голосом поинтересовалась Ева.

– Ага.

– Ну, заходим.

Мы заперли большую подъездную дверь и поднялись к своему убежищу. Пройдя в квартиру и раздевшись, зашли на кухню. Из стороны в сторону ходил Болди, Харли сидела в той же позе, что и утром, на том же диване. Горела жёлтая лампа над раковиной.

– Господи, Ева, – Болди бросился к ней и крепко, взаимно обнял.

– Всё хорошо.

Он приподнял её голову и начал осматривать лицо.

– Ударил кто-то?

– Да так, пару ударов упустила. Нормально всё.

Я решил уйти в комнату. Сев на кровать, я скинул с себя уже грязную кофту. В нос ударил сильный запах пота. Но было уже все равно. Я достал из рюкзака шоколадный батончик и моментально слопал его, утомлённый голодом. В комнату вошла Харли.

– Скажи, а где у вас тут вымыться можно?

– Там, в коридоре, – она указала мне большим пальцем в сторону ванной комнаты, а сама принялась читать книгу.

– Спасибо... – я взял рюкзак и поплёлся в душ.

Закрыв дверь на замок, я разделся и развесил грязное бельё на сушилку. Решил стирать позже. Комната была небольшой, в углу стояла душевая кабинка, с полупрозрачной закрывающейся дверцей. Холодный пол из чёрных плиток и не давал мне свалиться в сон, я быстро встал в кабинку душа, не снимая часов. Настроив воду, опёрся руками на стену и грелся под тёплой струёй воды. Капли падали быстро, текли по мне, они захватывали с собой частички крови с плеча, а я лишь думал о прошедшем дне. Обо всём ужасе. Нет, так жить нельзя... страх, боль. Люди, словно звери, показали свою истинную сущность. Здесь убивали за всё, без исключения.

Стоял я долго, всматриваясь в электронный циферблат. Минутные цифры медленно росли. Закончив мыться, я обтёрся полотенцем, достал из рюкзака чистое бельё, оделся и вышел на кухню.

Из еды я нашёл лишь старые хлопья.

– Ну и дрянь...

Залив их в тарелке последними каплями молока, я начал есть. Аппетита не было. Но и энергии тоже не хватало. Доев и вымыв свою посуду, я выключил жёлтую лампу и пошёл спать. Но не успел дойти до кровати, как позади меня кто-то заговорил со мной:

– Устал? – это была Харли, свободно разлёгшаяся на своём диване.

– Ага, есть немного.

– Поел что-нибудь?

– Да. Спасибо, конечно, за заботу, но к чему вопрос?

– О, да так! – она быстро растерялась, отвернувшись от меня. – Спокойной ночи.

Немного подумав, я ответил:

– Спокойной.

Ночь окончательно опустилась на улицу. Доносились далёкие хлопки и даже крики. Но я слишком устал и очень быстро заснул.

Глава шестая – продовольственный дефицит

– Никольз, просыпайся, чёрт возьми! – это было первое, что я услышал, выйдя из фазы сна.

Я узнал голос Харли, но не собирался отрываться от постели.

– А ну вставай, у нас тут ЧП!

– Какое ещё ЧП? Я, блин, сплю. Все жалобы передавайте в отдел жалоб.

Или куда их там передают...

– Я тебе сейчас дам, жалоба! Вставай! У нас еда кончилась!

По мне прошёлся ток, заряженный в шёлковом одеяле. Я вскочил.

– Что?! Вы же сказали, что еды полно! – оторвавшись от постели, прокричал я.

– Говорили, но мы же не знали, что у неё срок годности прошёл, – донёсся голос Болди из коридора.

– Твою ж...

– Давай, давай! Мы должны успеть раньше остальных!

– Куда? Куда успеть?

– На склад магазина. Пока всё не расхватали!

– А разве остались такие магазины?

– Ева вспомнила.

Я быстро поднялся и глотнул воды из бутылки, надел кофту. Комната была светла, как никогда. Харли убежала в коридор, захватив рюкзак. Вспомнив про ещё один батончик, я полез в рюкзак, не поспевая за ней. Она схватила меня за руку и потащила к выходу. Я лениво влез в обувь и спустился на первый этаж следом.

Входная дверь скрипнула и закрылась. На улице, светлой и сырой, нас уже ждали Ева и Болди, они о чём-то разговаривали. Я увидел у них в руках карту и открыл батончик. Вкус орехов с нугой напоминал мне о беззаботной жизни в своём городе, об учёбе и свободных, ясных буднях. Как мне всего этого не хватало...

– Вот сюда, там, видимо, выжившие будут, но мы справимся.

– Тогда предлагаю здесь. Это граница, но, думаю, там точно никого не будет... О, Ник! С добрым утром! – Ева была невероятно бодра, её вчерашняя злость утихла, но, казалось, будто она что-то хотела сказать. Что-то новое, неизвестное, личное.

– Ага, тоже мне, доброе, – я указательно посмотрел на Харли, которая заряжала пистолет.

– Так, ладно, я понял, – начал Болди, показывая нам карту, – идём здесь, потом заходим сюда, в «Sweet times», может, и найдём что. Затем проходим здесь, от перестрелки не отвертеться, но тамошние жители крайне примитивны, вряд ли сильную угрозу представят, а затем идём по границе – там очень опасно, зато чисто от туземцев. Хватаем в этом магазине всё, что можно, и летим домой, – он быстро свернул карту и убрал её в рюкзак.

– Ясно, – хрустнула кистями рук Харли.

– Нет проблем... – вздохнула Ева, пожав плечами.

– А что за «граница»?

– Разделение между «Красной» и «Теневой» зоной.

– «Теневой зоной»?..

– Ага. Скорее, «Зоной теней».

– И в чём отличия?

– Ну, названия разные, там... Мы туда не ходили, но, по сути, там часто идут дожди, а погода очень изменчивая и капризная, да и тучи почти не сходят с неба круглыми сутками, – Ева положила мне руку на плечо. – Ясно только одно: в «Зону теней» мы не полезем.

– Да, ведь никто не знает, что там! – крикнул оказавшийся в дали парень. – Пошли! Все вместе мы двинулись вперёд, но теперь уже по другому маршруту.

Небо было чистым, лишь небольшие облачка, размазанные по полотну, портили идеальную лазурность всего потолка. Было прохладно, влажный, холодный ветер оставлял на лице частички пыли. Чёлка падала на правый глаз, я поправлял её, смахивал. Газеты на земле лежали спокойно из-за влаги, которую впитали. Лужи уменьшились в разы, стали чище. Одни дома остались прежними, серыми, блеклыми. Улица новая, а дома – нет. Такие же монотонные и мрачные, разбитые и старые, они из последних сил держались на своих основаниях.

Я доел батончик, сжал в руках упаковку, которая приятно шелестнула, и бросил её на побитый асфальт.

– Ты чего? – смутилась идущая впереди меня Ева. Остальные двое опережали нас.

– А что такое?

– Ты же обёртку бросил!

– И что? Город-то все равно пуст...

– Может быть он и пуст, но пока мы здесь, мы должны из последних сил верить в то, что его улицы спасут нас...

– От чего? – я посмотрел на неё, опустив голову.

Она отвернулась, не сказав ни слова.

Мы шли, постоянно меняя темп. Из-за крыш домов начали поступать солнечные лучи. Они чётко повторяли все неровности, тени становились всё чётче и жирнее.

Мы вышли на длинную, широкую улицу. Вдали я увидел высокие строения, те, что разглядел на крыше вчерашнего дома.

– А что там, вдали?

– Где дома высокие? А... Это и есть «Зона теней», – ответил, прищурившись, Болди.

– Что-то я не вижу никаких туч и облаков...

– Дело не только в тучах, говорю же, там что-то есть... что-то нечеловеческое, опасное!

– Опять ты за своё, Толстяк! Хватит уже, никаких чудищ, зомби, вампиров нет! Сказки это, – морщилась Харли, доказывая абсурдность слов Болди.

Вдоль дороги шли фонари. Одни были совсем новые, рабочие, другие – разбитые, поломанные, третьи – вырванные с корнем. По краям дороги стелились бордюры, а за ними – различные магазины, кафешки, дворовые арки. Множество заколоченных и выбитых стёкол сводили меня с ума, столько острых предметов, столько браных граффити. Даже вышедшее из горизонта солнце не спасало ситуацию, лишь слепило глаза. В конце улицы виднелось высокое заграждение с огромными укреплениями. Дома почти скрылись за ними. Над забором стоял баннер с огромным лицом улыбающейся девушки. Она выглядела нелепо, подняв указательный палец вверх, растянув кривую улыбку.

– И не стесняются же люди свои лица на всеобщее обозрение выставлять.

– Ты про тот плакат? – заметила Харли. – Да уж, люди могут позориться ради денег. Я слышала, что за такую рекламу много денег могут отвалить.

– М-да. Странное общество нынче, – подхватила Ева.

– Стоп! Здесь мы на виду, пойдём направо, – скомандовал парень.

Мы свернули в одну из арок, скрытую от солнечного света. Когда мы вошли, эхо наших шагов наполняло мёртвую тишину. Становилось ясно: пока мы одни. На стенах длинной арки были нечётко видны надписи самого различного содержания. Они составляли неповторимый узор на стенах и даже потолке. Мы вышли из арки и оказались во дворе. Похоже, выход был только один, так как иного прохода отсюда я не увидел. Дом, похожий на стены крепости, стоял неподвижно, молчал. Посередине вознеслась небольшая детская площадка с песочницей, качелями, красной горкой, окружённая проезжей частью. Мы остановились.

Болди замер и начал смотреть вокруг. Что-то отделяло этот двор от остального города: стёкла окон были почти целы, с железными ставнями, всюду валялись чемоданы, рюкзаки, одежда, знаки с указателями и всевозможными предупреждениями, машины с надписями об опасности и выбитыми стёклами. Впереди нас висела большая вывеска «Sweet times», но мы не двигались. Болди всё слушал, наострив уши.

Меня пугала такая напряжённость, я не выдержал.

– Что стоим?

Болди неподвижно, но резко прошипел:

– Ш-ш-ш! Слышишь? Тихо, да? Слишком тихо...

Девчонки начали цепляться за оружие, приподняв сзади свои майки и хватаясь за кобуру. Болди медленно взялся за поясицу, где был пистолет.

– Не нравится мне это, – прошептала Харли.

Я стоял неподвижно, шевеля только глазами, осматривая двор. В одном из окон я заметил необычную железную палку, она зорко смотрела на нас, блестела на солнечном луче. Рана в плече моём запульсировала, застонала. Я подёргал Харли за её тёмную кофту.

– Харли, там что-то наверху...

– Где?

– Пятый этаж, третье окно справа.

Она медленно подняла голову. Начала всматриваться.

– Шаг назад, – скомандовала она.

– Чего такое? – промолвил Болди почти неслышно.

Мы начали пятиться назад. Я смотрел в то окно, палка чудесным образом шевелилась, не спуская с меня взгляда.

– Снайпер, на пятом.

– Чёрт, засада...

Послышался щелчок, будто кто-то зарядил оружие.

– Всем в укрытие! – внезапно закричал Болди.

Харли схватила меня за рюкзак и утащила за автомобиль. Раздался выстрел. На месте, где я стоял, образовалась огромная дыра, из неё вылетела пыль и кусочки асфальта. Из окон, из дверей полезли люди, грязные, высокие. Но я не смог их разглядеть – девушка вцепилась в меня и не давала высовываться.

– Чёрт! – воскликнула она.

– Вы же сказали, что тут нет людей с огнестрельным оружием!

Болди, сидящий за соседней машиной вместе с Евой, недоумевал ещё громче:

– Говорили, но я же не думал, что эти гады дальше своих домов полезут!

– Мало думал!

Вырвался ещё один выстрел, по нашей машине посыпались искры.

– Что б вас!.. – я всё больше удивлялся такой отвратности нашего плана.

У нас хотя бы есть план?!

Харли вылезла из-за машины и начала вести огонь. Я видел, как бегущие на нас люди начинали падать, задирая головы, хватаясь за животы. Их тела окрашивались в красный, кровавый цвет. Брызги летели в разные стороны, а Харли была беспощадна.

Я достал оружие и зарядил его. Затвор цокнул, двинулся. Но вылезать из укрытия я не стал. Снайпер упорно следил за нами. Кто-то из врагов открыл по нам огонь. Оглушительные очереди сотрясали весь двор, укутанный тенью.

– Вашу ж за ногу! Да откуда они все вылезли?! – стреляя на поражение, орал Болди. – У меня патроны кончаются!

Я увидел, что дверь под надписью «Sweet times» была открыта. Архитектура дома казалась мне очень знакомой. Неожиданно для себя я вспомнил про репортаж, который я смотрел на ночь пару недель назад.

– «Sweet times»! Ну конечно! – думал я. – Если попробуюсь в помещение, попаду к снайперу через аварийную лестницу, ведущую на все этажи, а там меня ни одна тварь не достанет! Осталась лишь реализация...

Я не замечал летящих мимо пуль, стучащих по земле, забыл про Харли, Болди, Еву, даже про рану в плече. Возможно, сейчас я рисковал жизнью. Нет, я определённо рисковал жизнью. Но не ради них троих, ради себя. Проскользив по капоту авто, я устремился в дверной проём, под выцветшую вывеску. Я слышал крики тройки позади, но не обратил внимания. Останавливаться было слишком поздно. Мимо свистели пули, рассекая воздух, оставляя в них струи вакуума. Я бежал, крепко сжимая пистолет, и решил прибить пару-тройку выживших напоследок. Я развёл руки и яростно начал жать на курок. Вибрация шла по всему телу, выстрелы оглушали меня, а расстояние до заветной цели уменьшалось. Напряжённая анархия пуль творилась вокруг, минувая меня, огибая моё тело. Наконец я добежал до помещения и первым делом махнул за кассу, утянув за собой пару купюр и стаканов. Последние не разбились. Я чувствовал себя тяжело, слёзы на моих глазах проступали от прохладного ветра, ударившего мне в лицо. Отдышка не стихала уже несколько минут, ярко билось сердце. Дальше я пополз к лестнице, оставив Харли, Болди и Еву наедине со смертью.

Я добрался до пятого этажа. Выстрелы были по-прежнему слышны, крики троих подростков мешались со смехом и плачем выживших. Я шёл по длинному тёмному коридору с ободранными стенами и грязным полом, держа пистолет перед собой. Через окна попадали выглянувшие из-за дома лучи.

– Я знаю, ты где-то здесь...

Из-за угла что-то ударило меня по лицу, я упал, выронив пистолет. Снова. На меня вышел снайпер. Он был в красной маске, с нечётким узором, пытая из-под неё.

– Так, так, кролик сам в капкан попался! – отрывисто, жадно проговорил он.

Мне оставалось лишь пятиться назад, но он выставил на меня громоздкую железную винтовку.

– А что же ты один хо...

Не успел он договорить, как из его лба хлынула струя крови, там образовалась алая дыра.

– Чёрт! – вскрикнул от испуга я.

– Испугался? – усмехнулась Харли, подавая мне руку.

Она широко и злобно улыбалась.

– И снова я твой зад прикрыла!

Вдали коридора я увидел бегущего на нас человека. Я молниеносно выхватил у Харли пистолет и выстрелил в него. Тот повалился на пол, освещённый столбом света.

– Теперь мы квиты, – я протянул ей пистолет.

– Ага, я подумала, – оценивающе посмотрела на меня она.

Волосы её были сухими, слегка запутанными. Глаза всё так же прикрыты, как и в тот раз, когда я впервые встретил её. Тёмная кофта была слегка расстёгнута, была видна полосатая розово-белая майка, на шее её висел какой-то кулон, уходящий прямо под майку. На плече рюкзака горела красная лампочка, как у Евы. Лямки сумки были тёмно-жёлтыми, а сам рюкзак был чёрным, с оранжевыми полосами, огибающими молнии. Джинсы грязные и слегка рваные, но плотно прилегающие к её ногам.

– Не тормози! Там полно этих гадов! Хватай винтовку!

– Почему я?

Да ну тебя.

Я поднял винтовку с пола, она была немыслимо тяжела. Бесцветное ржавое железо давало о себе знать. Мы вышли на снайперскую позицию, и я лёг, укрывшись рядом лежащим полотном снайпера.

– Давай! Я прикрою! Только в наших не попади!

– Ага, – решительно ответил я.

Я начал смотреть в прицел. В середине стояла красная точка с перекрестием, в которую я захватил одного из выживших. Спустил курок, отдача ударила меня в раненное плечо, я отбросил от себя оружие с больным визгом.

– Что случилось? – крикнула моя напарница.

– Чёртово плечо... Всё нормально!

Я снова схватил винтовку и продолжил отслеживать врагов. В этот раз я крепко зажал её и целился, затаив дыхание. Один, второй, третий. Кровь летела во все стороны, мешаясь в красном потоке. От выстрелов меня едва не относило назад. Выживших не осталось...

Дыхание моё выровнялось, а Харли продолжала тяжело вздыхать. Из-за машин показались Болди и Ева. Они начали махать нам. Ева счастливо прыгала, а Болди пытался её обнять. Воздух остыл от выстрелов. Солнце почти осветило двор, и вот счастливая пара зашла в магазин. Прежде чем мы с Харли спустились, я поднял свой пистолет, ждущий меня на полу.

– Да-а-а! Мы сделали это, сделали, Чёрт возьми!

Все трое сбегались в одну кучку и дружно обнялись. Ева позвала меня ладонью.

– Ник, ну же, давай к нам!

Я понял, что выбора у меня нет, и медленно подошёл к ним, опустив руки. Они дружно укутали меня своими тёплыми объятиями. Но я не привык к такому. Последний раз я испытывал такое чувство один год назад, поэтому быстро вырвался из объятий и сказал:

– Спасибо, конечно, но где тут продовольствие? Тут же сплошная грязь! – я показывал на витрины.

– Надо поискать, – сказал парень, – тут должны быть несъеденные сладости...

Сладости... Ну разве это еда?

Мы разошлись. Через пару минут встретились на улице и показали, кто что нашёл. Всего мы добыли шесть батончиков и две шоколадки, а также пару леденцов на палочке. Сложив всё в рюкзак Болди, мы сверились с его картой, освежив маршрут, и вышли из двора. На главной улице воцарилась жара, сидеть в кофтах стало невозможно, и мы сняли свою маскировку. Дойдя до границы, повернули направо и пошли дальше, всматриваясь в тёмную от тени улицу. Солнце больше не палило, поэтому пот на моих руках быстро испарился.

Мы шли несколько минут, разглядывая дома и различные знаки. С каждым пройденным нами метром их становилось всё больше, а содержание всё серьёзней. Наконец мы остановились. Я занервничал и подумал, что моя кампания снова заподозрила что-то неладное. Но всё обошлось. Болди лишь свесил рюкзак на правую руку и достал сложенную карту.

– Так, так, судя по всему, тот магазин должен быть в паре метров от нас.

– Да вот же он! – указывала на голубой дом Ева.

– Ух, какой здоровый! – согласилась Харли.

Здание было действительно большим, вернее, длинным. В его центре находились широкие двери с укреплениями из досок и прочего мусора. Этажа было четыре, но магазин расположился на первом, заняв всё возможное там пространство. Вокруг ограда, старая, ржавая.

Мы перебрались через невысокий железный забор, часть которого уже упала. Все трое приготовили пистолеты, и Болди аккуратно приоткрыл дверь, выставив перед собой оружие. Мы вошли в помещение и дверь закрылась.

– Откройте дверь, здесь не видно ни черта! – выговорила спустя какое-то время Харли.

Я нащупал у себя фонарик, что она мне подарила, и щёлкнул им. Свет озарил небольшую кассу, на которой стояли уже пустые корзины. Я увидел впереди себя небольшой рубильник и решил проверить, что же он включает. На ощупь пробравшись к нему, я дернул рычаг вверх. Свет включился с огромным трудом, некоторые источники сгорели или были выбиты. Лампы осветили всё помещение. Вдоль стояли стеллажи, в три ряда. На полу были постелены разных цветов дорожки с орнаментами. С потолка свисали баннеры, ободранные и выцветшие. Я смотрел на всё это, но ничего годного не нашёл. Ни припасов, ни патронов, ни даже элементарного промышленного хлама, которого было так много в нашем доме! И, похоже, это заметил не я один...

– Здесь... Ничего нет... – Болди в недоумении осматривал каждый уголок стеллажей. – Здесь... Ничего. Абсолютно!

Ева и Харли смотрели на парня пустым взглядом, рассуждая о чём-то своём. Болди громко засмеялся.

– Здесь нет ничего! Чёрт возьми! Ничего, ни-че-го! – он яростно сметнул всё с кассы, на ней не осталось даже старых банкнот.

– Эй, успокойся, – я решил не унывать и продолжить поиски.

Болди лишь громко фыркнул и понял, что стал не похож на самого себя. Он сложил руки на пояс, выдохнул и задрал голову вверх, отвернувшись от нас.

– Чуть жизней не лишились... Ради чего? – он покачал головой.

– Мы даже не осмотрели помещение толком, чего разнервничался?

– Ладно. Ладно, хорошо. Давай осмотрим помещение. Да будь по-твоему.

Харли с Евой принялись ходить по помещению, разглядывая в руках каждый предмет. Я лишь стоял на месте, наблюдая за тем, как все трое асинхронно ходили по ковровому полу. Стоял и осматривал помещение, в надежде, что найду что-нибудь полезное, или то, с чем можно взаимодействовать. Я прошёлся вдоль двух стеллажей, прямо в конец зала. Там нервно мигала лампа, ничем не отличающаяся от остальных. Но прямо у стены стоял полуразбитый шкаф. В нём явно что-то искали. Прямо на его углу уже засохли брызги крови, в дверцу, висевшую на одной петле, был вставлен армейский нож с камуфляжной раскраской. Нож я решил не забирать, но воспользовался им как ручкой. Дверца сошла с петли и свалилась мне под ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.